

Софья
БЕНУА

Иосиф
Коозон

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ,
ЖИЗНЬ!

Мужчины, покорившие мир

Софья Бенуа

**Иосиф Кобзон. Я
люблю тебя, жизнь...**

«Алисторус»

2018

УДК 784.071.2(092) Кобзон И.
ББК 85.364.1-8 Кобзон И.

Бенуа С.

Иосиф Кобзон. Я люблю тебя, жизнь... / С. Бенуа —
«Алисторус», 2018 — (Мужчины, покорившие мир)

ISBN 978-5-907120-08-2

Таким останется с нами Иосиф Кобзон: незабываемый голос, незаурядная личность, сохранившая на сцене и в жизни лучшее, что было в Советской эпохе. Ему не было и 11 лет, когда он спел перед самим Сталиным. «Так начиналась моя карьера. Я был еще маленький и толком не понимал, что такое «вождь всех народов»... Его называли Иосиф. И меня мама моя назвала Иосифом». Эта книга – о том, как родился и сформировался великий Народный артист, дань нашей благодарной памяти человеку-легенде, без которого невозможно представить жизнь страны в последние шестьдесят лет. Личность на сцене и в жизни, он был редким исполнителем, для которого музыка вторична, первичен же смысл исполняемого. «Суть настоящего искусства в том, чтобы бежали мурашки», – говорил он. И действительно, его проникновенный баритон ввергал душу в трепет сродни священному. Как он жил и творил, как любил и что ненавидел, как участвовал в бизнесе и политике, как шел по велению сердца навстречу смертельной опасности, – в новой книге Софьи Бенуа.

УДК 784.071.2(092) Кобзон И.
ББК 85.364.1-8 Кобзон И.

ISBN 978-5-907120-08-2

© Бенуа С., 2018
© Алисторус, 2018

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Софья Бенуа

Иосиф Кобзон. Я люблю тебя, жизнь...

Фото на обложке: Геннадий Прохоров / Фонд / ТАСС.

В книге использованы фотографии из архивов ИТАР-ТАСС, МИА «Россия сегодня».

Предисловие

«Не тускнеет сиятельная мощь его признанного таланта...»

Наш герой – талантливый исполнитель, обладающий редчайшим даром петь десятилетиями только те песни, которые обречены на восхищенную любовь слушателей. Своим внутренним чутьем он открывает самые нужные песни, и, исполняя, озвучивая, отдает их в дар нашим сердцам, превращая в самые желанные и любимые, почти «домашние». «Меняются политический строй и общественный уклад, приходят и уходят лидеры и их свиты, постоянно мутирует, комбинирует и рекомбинирует отечественный бомонд, а он остается, и не тускнеет сиятельная мощь его признанного таланта», – говорится в предисловии книги «Как перед Богом». Ибо он – вне времени, коварно разделившего его почитателей на советских и постсоветских, на близких и далеких, на друзей и даже... врагов. И все в этом разноплановом кругу его слушателей прекрасно осознают: «он – не просто эпоха в нашей жизни и в жизни страны, осколками которой мы все сейчас являемся, где ни живем – он и есть для нас та страна, все лучшее, что в ней было»¹.

Тот, о ком мы говорим, знаком каждому, имя его звучное – Иосиф Кобзон. Официальная биография артиста звучит так:

«Иосиф Давыдович Кобзон (11 сентября 1937, г. Часов Яр, Донецкая область, Украинская ССР, СССР) – советский и российский эстрадный певец (баритон), музыкально-общественный деятель, педагог. Депутат ГД РФ II—VI созывов. Первый заместитель председателя комитета ГД РФ по культуре (с 2011 года).

Народный артист СССР (1987). Лауреат Государственной премии СССР (1984), премии Ленинского комсомола (1976), премии Правительства РФ (2011). Член партии «Единая Россия» с 2003 года»².

Тот, кто трудом и талантом заслужил великое звание «Народный артист» страны, занимавшей пространство на одной шестой части суши (!), будучи прославленным, так и не «забронзовел», не «увековечился» в своих прошлых заслугах, – он искренен, живо интересуется тем, что происходит вокруг, совершая поступки, вызывающие новую волну уважения и восхищения. Кобзон меняется вместе с ситуацией, вместе со страной, вместе с нами... И, может быть, некоторые меняются вместе с ним...

¹ <http://idkobzon.narod.ru>

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Кобзон,_Иосиф_Давыдович

Глава 1

«Мама моя любила меня. Любила больше всех...»

Как признавался сам исполнитель, жизнь для него началась со слова, и этим словом было священное слово «мама».

Мама будущей знаменитости Ида Исаевна Шойхет (наст. отчество Исаковна; в замужестве Копзон/Кобзон) родилась в 1907 году. Благодаря разным источникам мы можем собрать ее биографию, соединив воедино разрозненные куски, отрывочные сведения и предположения.

Девочка Ида родилась в еврейской семье, проживавшей в Подольской губернии, рано потеряла отца и уже с 13 лет вынуждена была зарабатывать, выращивая табак. В молодости работала на деревообрабатывающей фабрике, в 22 года вступила в ВКП(б). С 1930 года работала народным судьей.

Некоторые источники, урезав время существования Российской империи, пишут, что Ида Исаевна родилась в Каменец-Подольской области в семье кустика³. В 1917 году отец умер, мать осталась с четырьмя детьми в крайней нужде. С 1920 года Ида начала батрачить, трудилась на табачных плантациях. По окончании специальных курсов работала мастером на деревообделочной фабрике в Проскурове. В январе 1930 года Ида вышла замуж и вместе с мужем переехала в Славянск. Работала на Славянском изоляторном заводе, затем начальником АХО Славянского городского отделения связи, заведующей общим отделом Славянского горкома комсомола КП(б)У. В 1934 году Ида Исаевна была избрана народным судьей в городе Часов Яр⁴.

Иосиф Кобзон никогда не скрывал свою любовь к матери, подчеркивая, что она всегда была его нравственным ориентиром и играла в его жизни ключевую роль. Несмотря на то, что Иосиф рос в многодетной семье, его с матерью связывали особые отношения – сын был маминим любимчиком. В книге «Как перед Богом» Иосиф Давыдович признавался: «Мама моя любила меня. Любила очень. Любила больше всех. Потому что был я у нее самый младшенький. Это уже потом, когда в семье появился шестой ребенок – сестричка Гела, Гела стала самой любимой. Самой любимой еще и потому, что была девочкой. Мама никогда не звала меня по имени, а звала... всегда: сынуля. И я любил ее. Любил очень. И всегда, всегда, до последних дней... звал ее: мамуля. Делала для меня она все, что могла... Если оставалась одна конфета, то, конечно доставалась она мне. Если на Новый год маме удавалось достать мандаринку, то она стыдливо прятала ее от других, чтобы накормить мандаринкой... меня. Не стало мамы у меня в 1991 году».

Родовое древо семьи Кобзонов не очень ветвистое в силу разных причин, в том числе и исторических. Немудрено, что Иосиф Давыдович не может рассказать о своих родных «до пятого колена». В интервью одному из еврейских изданий, певец признавался, отвечая на вопрос о родственных корнях⁵:

– К сожалению, я не знаю своих корней по той простой причине, что мы ассимилированные провинциальные евреи с Украины. Я родился в Донбассе. Украина – моя родина. Учился в украинской школе. Моя мама Ида Исаевна была «синеблузницей» – рьяной комсомолкой. Она закончила юридическое училище, потом ее избрали судьей. Отец был политработником. Дедушку своего я не помню. Помню бабушку по линии мамы. Во время войны, когда мы были

³ Лицо, занимающееся производством на дому для сбыта на рынок, ремесленник.

⁴ Как видим, разные печатные источники дают разные даты, с какого времени комсомольская активистка Ида Кобзон начала работать народным судьей. При этом некоторые утверждают, что женщина успела к тому времени закончить юридическое училище.

⁵ <http://zbaza.livejournal.com/44972.html>

в эвакуации в Узбекистане, она попала под поезд и погибла. Со стороны отца я вообще не знаю ни дедушку, ни бабушку.

Маленький Иосиф в эвакуации в Узбекистане

Давая в 2008 году интервью популярному изданию «Караван историй», исполнитель охотно делился своими признательными рассказами о маме⁶.

«— Моя мама Ида Исаевна — дитя своего времени, стопроцентная коммунистка. Ну что вы хотите, если у нее был партбилет номер два, а номер один получил Леонид Брежнев!

— Иосиф Давыдович, значит, ваша мама находилась в гуще общественной жизни...

— У мамы болело сердце не только за своих детей, а за всю страну, за происходящее в мире. Где-нибудь землетрясение случится или агрессия — у нее уже трагедия. На все реагировала очень эмоционально, принимала близко к сердцу. Помню, прихожу к маме, а она чуть не плачет: “Какой ужас, какой ужас!” — “Что случилось?” — “Ой, сыночек, я не выдержу. Ну как долго они летают в космосе!” — “Да у космонавтов работа такая”. — “Но ведь у них есть дети, родители... Как же так можно?!”

У мамы очень непростая судьба, как, впрочем, и у всех женщин того поколения. Была и батрачкой, и синеблузницей, шестеро детей на руках, война, эвакуация... И при этом умудрилась получить образование, работала судьей. Всю семью спасла во время войны...»

Употребляя для характеристики своего самого близкого человека термин «синеблузница», Иосиф Давыдович лишь подчеркивал ее связь с далеким временем начала XX века, когда призрачные идеалы о счастье и равенстве доминировали в сознании простых людей. О времени, расцвет которого он сам воспевал словами: «Любовь, Комсомол и Весна!»

*Звени, отваги колокол!
В дороге все, кто молоды.
Нам карта побед вручена.
Отчизне в дар останутся
Рабочей славы станции.
Запомните их имена:
Любовь, Комсомол и Весна⁷.*

⁶ <http://7days.ru/caravan/2008/8/iosif-i-nelli-kobzon-brak-po-raschetu.htm#ixzz3eMPk6oxa>

⁷ Песня на стихи Н. Добронравова «Любовь, Комсомол и Весна».

Уж не знаем, как мама великого артиста была причастна к идейному творчеству, однако если это так, то, возможно, любовь ее сына к патриотическому жанру была впитана им, как говорят, с молоком матери. Для более понятного повествования объясним, кто же такие «синяблузники», вдохновлявшие советский народ на светлое будущее.

«Синяя блуза» – по сути новое революционное массовое искусство. Так назывался советский агитационный эстрадный театральный коллектив, существовавший с начала 1920-х до 1933 года и отражавший в своем творчестве самые различные темы: от общеполитических и международных до мелочей быта. Понятно, что название ансамбля, а затем и творческому движению дала одежда – свободная синяя блуза и черные брюки (или юбка), в которой выступали артисты, что соответствовало традиционному облику рабочего на агитплакатах. Артисты театра носили значки: один – символическое изображение рабочего, который был и на печати театра, и на его афишах, а другой – в виде знамени. В дальнейшем близкие по творчеству артисты других театров и общественные деятели награждались значком с присуждением звания «синяблузника».

Интересно, что самый первый коллектив под названием «Синяя блуза» был организован в Московском институте журналистики в 1923 году. А вскоре выяснилось, что «Синяя блуза» породила тысячи последователей! Уже через короткое время насчитывалось около 400 подобных самостоятельных коллективов, и количество их стремительно росло. В октябре 1926 года в Москве состоялся Всесоюзный съезд синяблузников, на котором было представлено до 5000 групп.

Их репертуар состоял из литературно-художественных монтажей и патетических либо сатирических сценок, отражавших производственную, общественную жизнь и международные события. Легко представить себе их творчество, если вспомнить отечественные фильмы, в которых показано время 30-х годов, где как атрибут той эпохи обязательно будет показана сценка с участием подобных творческих бригад: юноши и девушки в рабочей или спортивной одежде создают странные физкультурные фигуры под маршевую музыку. Вот такими задорными кульбитами и стихотворным речитативом «синяблузники» и уже с ними развлекали и просвещали заводскую и фабричную молодежь, отправляясь в поездки по городам и селам большой советской страны. Поволжье, Урал, Сибирь, Закавказье, Туркестан и другие регионы – не было ни одного места, где не знали бы о них.

Маршей, под которые выступали «синяблузники», было много, но самым популярным, который распевала вся страна и который наверняка не раз напевала молодая мать Иосифа Кобзона, был следующий:

Мы синяблузники, мы профсоюзники —
Нам все известно обо всем,
И вдоль по миру свою сатиру,
Как факел огненный, несем.
Мы синяблузники, мы профсоюзники,
Мы не баяны-соловыи —
Мы только гайки в великой спайке
Одной трудящейся семьи...

Между прочим, Иосиф Давыдович утверждал, что именно мама научила его петь!

«А вот петь, пожалуй, научился сперва от мамы, а потом уже продолжил на уроках пения и в кружке художественной самодеятельности. Мама очень любила петь романсы и украинские песни. У нее был патефон и много пластинок.

Иосиф Кобзон с матерью и братьями

Нравилась ей песня “Дывлюсь я на нэбо, тай думку гадаю...” И мне тоже понравилась. Я любил подпевать маме. Долгими вечерами при керосиновой лампе это было какое-то волшебное, какое-то завораживающее действие и зрелище. Тоску сменяла радость, слезы – веселье, когда пела свои любимые песни мама. И, вероятно, именно тогда я навсегда “отравился” пением. Песни стали моими наркотиками. Пройдет целая жизнь. И в 2001 году, когда часы начнут отсчитывать, быть может, мои самые трагические минуты, когда мое “я” будто маятник, будет колебаться между жизнью и смертью, а потом врачи скажут, что я все-таки останусь жить, первое, что я попробую сделать, – это проверить: а сохранила ли моя память хотя бы какие-нибудь песни? Я тяжело начну вспоминать незабываемые строки и с трудом, хотя бы мысленно, произносить отдельные слова, а затем рискну попробовать... петь, чтобы узнать: не отказал ли голос?! И узнав, что голос возвращается, и что я опять буду петь, я пойму, что жизнь моя действительно продолжается...»

Глава 2

Счастливое детство отличника и... хулигана

«Началась моя жизнь 11 сентября 37-го года. Смотрю я на эти, оказавшиеся для мира трагическими, цифры с высоты сегодняшнего дня... Смотрю и вспоминаю свое страшно бедное, но все равно счастливое детство. Счастливое. Несмотря на то, что по нему прокатилась Великая Отечественная. Война стала главным воспитателем моего поколения. Родился я на Украине. В Донбассе. В небольшом городке. У нас называют их ПГТ – поселок городского типа. Городок с именем Часов Яр. Это моя историческая родина», – рассказывал Иосиф Давыдович.

Он не зря с теплом вспоминает место своего появления на свет: там о нем помнят с не меньшей любовью и уважением: на входе в здание местного горисполкома, напоминая каждому посетителю о знаменитом земляке, висит табличка с надписью: *«В городе Часов Яр 11 сентября 1937 года родился выдающийся певец современности, депутат Госдумы России, крупный общественный деятель СНГ И.Д. Кобзон»*. Журналисты «Комсомолки» раскопали, что это не просто памятная доска, а еще и прямой указатель на место рождения⁸. В 30-х годах XX века здесь располагался роддом, в котором мать будущей эстрадной звезды и произвела на свет свое любимое чадо. Добавим, что у Кобзона есть три старших брата и младшая сестра.

В то время, когда родился Иосиф, семья Кобзонов была и благополучной, и дружной. Мать состояла в должности народного судьи, отец работал в заводской пожарной охране.

В книге воспоминаний певец делился такими подробностями, связанными с его детством: «Меня спрашивают: а вас в детстве дразнили или еще как-то делали вам плохо? Отвечаю: меня очень тяжело было обидеть, потому что я был таким, что мог за себя постоять...

Говорят: это значит, если что – сразу в ухо или по зубам? Отвечаю: не так, чтобы сразу по зубам, но, во всяком случае, особых вольностей по отношению к себе не допускал. У меня были дружки, с которыми я был, как три мушкетера: один за всех и все за одного. И в школе, и в пионерском лагере я всегда был первым. Так что ни у кого не появлялось желания сделать мне какую-то гадость».

Мамин любимчик Иосиф в кругу семьи: с мамой Идой Исаевной, отчимом Михаилом Михайловичем и братьями Исааком, Иммануилом и Львом

⁸ <http://kp.ua/culture/10325-kobzonu-v-yunosty-vechno-putaly-to-famylyui-to-otchestvo>

Стойкий характер и черты лидера проявлялись в мальчике с самого раннего детства. Возможно, не последнюю роль в становлении именно этих черт сыграла не столько наследственность, сколько безграничная любовь матери, сумевшей привить сыну осознание его избранности, нужности, его талантливости и особенности. Воистину любовь творит чудеса. А материнская любовь и подавно!

А еще в Иосифе особо остро проявлялось чувство справедливости. Мне думается, что именно это обостренное чувство является характерной чертой всего «советского контингента» – в силу сосуществования в рамках строя, основными принципами которого было как раз создание справедливого общества. Не распушенность, не сексуальные отношения за чертой деградации, не вседозволенность, выдаваемые за «демократию», а именно – доброта, честность и справедливость. Само собой, идеального общества как такового не существует, но советский строй был более искренен к простому человеку, чем, возможно, любой другой.

«В детстве я всегда был отличник и... одновременно хулиган. Но не в том смысле, что антиобщественный элемент, а просто никогда не отказывался подраться, если драться нужно было, как говорится, за справедливость, то есть был я хулиганом иной породы – мне нравилась роль Робин Гуда. Для мамы я оставался “сынуля”, а улица звала своего командира Кобзя. Улица, конечно, затягивала и меня, но никогда не мешала хорошо учиться. У мамы сохранились похвальные грамоты с “Лениным и Сталиным” – в основном за мою учебу. Но есть среди них и такие, которые свидетельствуют, что я был победителем и на олимпиадах по художественной самодеятельности. Одна из них – девятилетнему Кобзону “за лучшее пение”... Мне тогда, в 46—47-м, здорово нравилась песня Блантера “Летят перелетные птицы”. Пел я ее просто от души... в Донецке, а потом и в Киеве. Когда через время показал эту грамоту Блантеру, старый композитор расплакался».

Иосиф рос в обычной еврейской семье, в обычном дворе обычного советского города, дружил с простыми советскими ребятами. И пользовался при этом авторитетом. Потому кажется странным, что Иосифу Давыдовичу приходилось отбиваться от неумеренных в своем любопытстве журналистов, которых беспокоил пресловутый «еврейский вопрос». У знаменитого исполнителя не раз сочувственно допытывались: а не дразнили ли вас в детстве всякими гадкими словечками? Ответы мэтра достойны его величия; там, где шипят за спиной, не любят так искренне, так щедро, и в таких масштабах, как любят народного артиста И. Кобзона народы бывшего СССР! Пафосно, но справедливо...

«Снова и снова интересуются: не ощущали ли вы, особенно в детстве, антисемитизм? И я снова и снова, в который уже раз повторяю одно и то же: нет. Потому что в СССР не было государственного антисемитизма, а был конкретный антисемитизм со стороны отдельных личностей, с которыми я боролся всеми доступными средствами. Сейчас, к сожалению, в этом вопросе приходится прибегать только к политическому диалогу или к какому-то общественному осуждению. А раньше за разжигание межнациональной розни можно было и срок получить. В крайнем случае, можно было просто... элементарно разобраться: услышал обзывание типа “жидовская морда” – подходил и... Подсказывают: в ухо или в нос... Нет, в советские времена я этого ощущал. Не ощущал! В советские времена в этом отношении строже было. Безнаказанно никто рот не открывал».

В 1939 году (по другим сведениям: в 1940-м) семья И.Д. Кобзона переехала во Львов, где мама работала начальником спецотдела облеспромсоюза. Отец был служащим предприятия. Но в этом городе им довелось быть недолго. Как недолго осталось существовать и дружной семье Кобзонов. Все планы нарушила война... Но даже это страшное время для мальчика Иосифа наполнено добрыми воспоминаниями. Потому что были: детство, дружба, мечты...

– Меня воспитала улица. К счастью, не злая. Я умел себя защищать, всегда был лидером, лучшим учеником в школе и никогда не обижал тех, кто слабее. Сколько себя помню – я всегда пел: во дворе, в художественной самодеятельности в школе.

Глава 3

Эвакуация в Узбекистан, или Война как главный... воспитатель

Беззаботное взросление было прервано войной; миллионы мальчишек и девчонок в одночасье узнали ужасы, которые могли представляться разве что в самых жутких снах. Украинский город Львов стал местом, которое разделило жизнь семьи Кобзонов на два этапа: мирную и фронтовую. «Я до деталей помню начало войны, хотя мне тогда не было еще полных четырех лет», – признается певец.

Несмотря на то, что Иосиф совсем недолго прожил в этом городе, до недавних пор известном как культурная столица Украины, у него остались самые теплые воспоминания. Уже будучи в возрасте, знаменитый артист приезжал, чтобы встретиться с друзьями, которых тут у него немало и побывать на могилах родственников. Артист охотно прогуливался по улицам города и позировал с местными жителями, делающими фото с приезжей знаменитостью. Местным журналистам он кратко сообщал:

– Моя семья некоторое время, еще перед войной, жила во Львове. В 1941 году отец ушел на фронт, а мама с тремя детьми, в том числе и со мной, выехала в тыл.

По словам Иосифа Давыдовича, он раньше часто приезжал во Львов с гастрольями и просто так, чтобы погулять старинными улочками⁹.

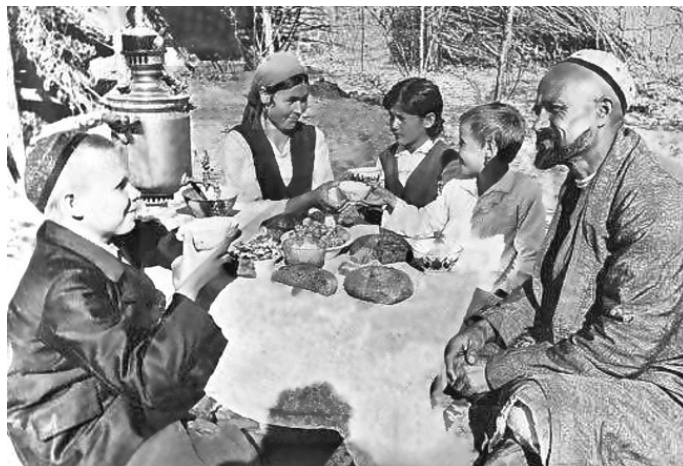
Львов в годы фашистской оккупации. 1942 год

Семейные пути, приведшие Кобзонов во Львов, внезапно и бесповоротно разошлись. Вот как вспоминал то непростое время певец: «Там и застала нас война. Отец ушел на фронт, а мать с детьми (тогда их было еще пятеро), со своим братом-инвалидом и со своей мамой, нашей бабушкой, решила эвакуироваться. Я, когда возвращаюсь к памяти детства, совершенно четко помню эту нашу эвакуацию. Я помню этот вагон. Я помню переполненные станции. Я помню, как отстала мама... Она бегала за водой для нас и... отстала от поезда. Я помню, как все мы – и бабушка, и дядя, и братья, и я, как самый младший, были в панике: пропала мама!

⁹ http://glavred.info/vip_star/iosif-kobzon-vo-lvove-pobyval-na-mogilah-rodstvennikov-249960.html

А у нас всегда вся надежда была на маму. Но... мама через три дня догнала нас... на какой-то станции. Так мы попали в Узбекистан, в город Янгиюль, в 15 километрах от Ташкента.

Я четко помню военное детство. Я помню, как мы жили в узбекской семье, в ее глиняном домике, где даже полы были глиняные. Мы все жили в одной комнате. Наша семья разделяла только занавеска. Когда устраивались на ночлег, выкладывались тюфяки, и все ложились, что называется, штабелями. Так жили с 41-го по 44-й. Каждое утро взрослые поднимались на работу. Поднимали и нас, детей, чтобы покормить... Кормили в основном какой-то тюрей... И так, чтобы сытно было весь день. Варился так называемый суп... Мама моя была в этом деле находчивая женщина. Хозяйка. Она делала еду, казалось, из ничего. Все съедобное шло в ход: картофельные очистки, щавель, просто зеленые листья или какая-то кусачая лечебная трава, которую так любят есть собаки и кошки, когда им не хватает витаминов или нападает какая-нибудь болезнь. Все это она добавляла в бульон, для которого покупала свиную голову и свиные ножки. Вываривала их, и получался жирный бульон. Чистые, золотистые капельки жира в нем были такие, что текли слюни. Бульона хватало на всю выварку. А выварка была большая, алюминиевая. И этого нам хватало, чтобы жить целую неделю. Хлеба не было. Лишь иногда нас, детей, баловали узбекскими лепешками. Но, в основном, заедали мы всю эту тюрю жмыхом...»

В годы войны люди со всего Советского Союза приезжали в Узбекистан, и никому из них не было отказано в гостеприимстве...

Это отрывок из книги «Как перед Богом». Вспоминая о том же периоде в беседе с журналистами издания «Караван историй», Иосиф Давыдович делал и другие дополнения¹⁰:

– Украинская кухня, да еще в мамином исполнении – это гениально! Непревзойденный мамин борщ, мамины котлетки... Наверное, в них было больше хлеба, чем мяса, но все равно просто объедение...

Или, к примеру, вот это:

– Хлеб берегли пуще золота. Я по сей день ловлю себя на мысли, что не могу выбросить даже корочки. С тех пор я больше всех продуктов люблю хлеб. В студенческие голодные годы, бывало, берешь батон, двести граммов колбасы и бутылку молока. Вкусно и наедаешься на весь день. Сыт и счастлив!

И, еще такая подробность, кажущаяся нам с высоты нашего времени даже отчасти смешной иль просто забавной.

¹⁰ <http://7days.ru/caravan/2008/8/iosif-i-nelli-kobzon-brak-po-raschetu/9.htm#ixzz3fOZ1y9e6>; <http://7days.ru/caravan/2008/8/iosif-i-nelli-kobzon-brak-po-raschetu/2.htm#ixzz3f0xXOryY>

– К субботе в этой же огромной выварке нас, детей, мыли по очереди. Потом в ней же кипятилось белье, чтобы избавиться от всяких насекомых.

Еще одним подспорьем для голодной семьи было то, что все они жили в районе масляного завода, вернее, рядом с забором, огораживающим территорию завода. «И вот там нам удавалось разжиться жмыхом, который делался из отходов семечек подсолнечника. Пахучий, до приятного головокружения, и такой твердый, что его можно было грызть бесконечно. Этот жмых был главным детским лакомством. Смешиваясь со слюной, он насыщал наши вечно хотящие есть желудки. Еще мы насыщались смолой, обыкновенной черной смолой. Мы жевали ее целыми днями. Ходили и жевали. Это была наша жвачка. И этим мы тоже утоляли голод».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.